

Latvijas Universitāte
Rusistikas centrs

Rusistica Latviensis 6

[Само]репрезентация в литературе:
судьбы забытых текстов

[Paš]reprezentācija literatūrā:
aizmirstu tekstu likteņi

[Paš]reprezentācija literatūrā: aizmirstu tekstu likteņi. Rīga: Latvijas Universitāte, 2017. – 162 lpp.

Recenzēts zinātnisku rakstu krājums no sērijas *Rusistica Latviensis*, izdošanai apstiprināts Latvijas Universitātes Humanitāro zinātņu fakultātes domē 03.04.2017.

Zinātniskā redaklējija

Maija Burima (Daugavpils Universitāte, Latvija)
Tatjana Carjkova (KLI, Puškina nams, Krievija)
Ausma Cimdiņa (Latvijas Universitāte)
Rozanna Kurpniece (Latvijas Universitāte)
Janīna Kursīte-Pakule (Latvijas Universitāte)
Ludmila Sprōge (Latvijas Universitāte), redaklējijas priekšsēdētāja
Natalja Šroma (Latvijas Universitāte)
Manfreds Šruba (**Manfred Schrub**) (Rūras Universitāte, Vācija)
Natalja Veršiņina (Pleskavas Valsts universitāte, Krievija)
Anna Vozņaka (**Anna Woźniak**) (Jāņa Pāvila II Ļubļinas Katoļu Universitāte, Polija)

Krājuma redakcijā piedalījās: **Rozanna Kurpniece, Ludmila Sprōge, Natalja Šroma**

Anotāciju tulkojums un redakcija latviešu valodā – **Iveta Narodovska**
Anotāciju tulkojums un redakcija angļu valodā – **Anastasija Vedela**
Maketētāja **Andra Liepiņa**
Vāka dizains **Baiba Lazdiņa**

Raksti, kas publicēti krājumā, ir recenzēti.

Recenzenti:

Elda Garetto, Milānas Universitātes profesore, Itālija
Valdis Muktupāvels, Latvijas Universitātes profesors, Latvija
Elīna Vasiļjeva, Daugavpils Universitātes asociētā profesore, Latvija

© Latvijas Universitāte, 2017

ISBN 978-9934-18-236-5

[Само]репрезентация в литературе: судьбы забытых текстов. Рига: Латвийский университет, 2017. – С. 162.

Рецензированный сборник научных трудов из серии *Rusistica Latviensis* утвержден к печати Думой факультета гуманитарных наук Латвийского университета от 03.04.2017.

Научная редколлегия

Майя Бурима (Даугавпилсский университет, Латвия)

Наталья Вершинина (Псковский государственный университет, Россия)

Анна Возняк (Anna Woźniak) (Люблинский католический университет Иоанна Павла II, Польша)

Розанна Курпниеце (Латвийский университет)

Янина Курсите-Пакуле (Латвийский университет)

Людмила Спроге (Латвийский университет), председатель редколлегии

Татьяна Царькова (ИРЛИ, Пушкинский дом, Россия)

Аусма Цимдиня (Латвийский университет)

Наталья Шром (Латвийский университет)

Манфред Шрубба (Manfred Schruba) (Рурский университет, Германия)

В редактировании сборника участвовали: **Розанна Курпниеце,**
Людмила Спроге, Наталья Шром

Перевод аннотаций на латышский язык и редактирование – **Ивета Народовска**
Перевод аннотаций на английский язык и редактирование – **Анастасия Ведель**

Труды, опубликованные в сборнике, прошли предварительное рецензирование.

Рецензенты:

Элина Васильева, ассоциированный профессор Даугавпилсского университета, Латвия

Эльда Гаретто, профессор Миланского университета, Италия

Валдис Муктупавелс, профессор Латвийского университета, Латвия

Юрий Сидяков

Протоиерей Сергей Ефимов – сотрудник выходивших в Латвии русских периодических изданий

Статья посвящена жизни и деятельности протоиерея Сергея Ефимова, участника белого движения эмигрировавшего в Латвию – сотрудника выходивших в Риге в 1920–1940-х гг. церковных периодических изданий «Вера и жизнь» и «Православный христианин». В приложении приведен список публикаций о С. Ефимове; воспроизводится представляющий исторический интерес документ, включенный в одну из его статей, – сообщение протоиерея Василия Чернозерского о вскрытии большевиками мощей святого князя Всеволода-Гавриила в Пскове.

Ключевые слова: Сергей Ефимов, Латвия, 1920–1940-е годы, «Вера и жизнь», «Православный христианин»

Нельзя сказать, что имя протоиерея Сергея Ивановича (Сергия Иоанновича) Ефимова (Евфимова¹) было бы совершенно забыто. О нем писали – преимущественно в связи с общим интересом к истории Псковской миссии, деятельностью которой о. Сергей руководил с 17 августа по 1 декабря 1941 года (затем на этом месте его сменил протоиерей Кирилл Зайц). Отчасти в связи с этим его имя попало и в разного рода справочные издания². Сведения, в них приведенные, как правило, отличаются свойственной такого рода литературе лаконичностью. В определенной мере их можно пополнить материалами переписки о. Сергия с архиепископом Иоанном (Поммером), поскольку в ней среди прочего речь идет и об истории его служения³. Однако почти не уделялось внимания о. Сергию Ефимову как духовному писателю – сотруднику периодических изданий, встречаются лишь попутные краткие упоминания об этом. Тем не менее, тема эта явно

¹ В таком варианте его фамилия воспроизводилась в журнале «Вера и жизнь» с 1924 по 1933 г. (в период, когда журнал выходил под редакцией прот. К. Зайца).

² См., напр.: Голиков, А., Фомин, С. Кровью убежденные: Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955); Матриолог православных священнослужителей и церковнослужителей Латвии, репрессированных в 1940–1952 гг.: Жизнеописания и материалы к ним. М., 1999. С. 86–88; Синодик Псковской миссии // *Санкт-Петербургские епархиальные ведомости*. [2002]. Вып. 26–27. С. 11, 46.

³ См.: Из архива священномученика Иоанна (Поммера). Письма и другие документы / изд. подготовил Ю. Сидяков. Т. 4. Рига, 2014. [Seminarium hortus humanitatis: Альманах XXXVII]. С. 53–63.

заслуживает внимания – ряд его публикаций и сегодня продолжает сохранять определенный интерес.

Прежде всего, обращусь к биографии интересующего нас автора. По имеющимся на настоящий момент источникам она может быть представлена следующим образом. Родился о. Сергей Ефимов 13 июля 1878 г. в семье священника. Окончил Нижегородскую Духовную семинарию, затем (в 1900 г.) Высшие миссионерские курсы в Петербурге. В 1901 был рукоположен во священника и первоначально служил в Нижегородской епархии, затем в 1913–1918 – в Псковской. В октябре 1918 г. поступил военным священником в Северный корпус, преобразованный затем в Северо-западную армию. Оказался в Нарве, откуда после расформирования армии с украинским эшелоном был вынужден оставить Эстонию. По пути попал в Латвию, где и остался. В 1920 г. Синодом Латвийской Православной Церкви был временно определен настоятелем в Митавский (Елгавский) Симеоно-Аннинский собор, а также законоучителем Митавской основной школы. Вскоре после прибытия в Ригу архиепископа Иоанна (Поммера) у о. Сергея Ефимова возникают сложности в отношениях с церковным начальством. Причиной послужило полученное приходским советом Митавского Симеоно-Анненского собора в июле 1921 г. заявление бывшего его настоятеля протоиерея Александра Казанского, находившегося в то время в Великих Луках, с пожеланием вернуться на прежнее место. Архиепископ Иоанн к этому пожеланию о. Александра Казанского отнесся с особым вниманием, поскольку тот в былые годы был одним из его учителей. Тем не менее, собравшееся 7 августа 1921 года общее собрание прихожан Симеоно-Анинского собора выразило желание сохранить место настоятеля за о. Сергием Ефимовым. Факт этот вызвал крайнее неудовольствие архиепископа Иоанна, подозревавшего к тому же о. Сергея в причастности к упомянутому решению собрания; в результате последнему пришлось вести крайне щепетильную оправдательную переписку. Хотя о. Александр Казанский так в Латвию и не приехал, о. Сергей Ефимов был вынужден покинуть Митаву и отправиться в бедный латгальский приход Яшмуйжа. В августе 1922 года он становится настоятелем более крупного Старо-Слободского (Вецслабада) прихода, который он окормлял по декабрь 1927 г. Однако и здесь его продолжало преследовать материальное неблагополучие. В одном из своих писем, относящихся к этому времени, он так описывал свою жизнь: «<...> прихожане, видя мое положение, кивали головами своими в знак участия и говорили: “Ну, ничего, разживешься”. <...> Два-три человека пустили в ход подписной лист, давший 800 рубл<ей> (деньги пошли на заготовку топлива на зиму). Далее дело стало ограничиваться одним словом: “разживется”. Видя отсутствие теплой одежды у меня, мои радетели, впрочем, еще посоветовали мне объявить, чтобы каждый приезжавший за мною для требоисправлений привозил свою одежду, благодаря этому, я имел возможность иногда по два, по три раза в день облачаться в самые разнообразные костюмы – до женских кофточек включительно. Но много раз приезжали

за мною и без всяких одежд. Спрашиваешь: “Привезли что-нибудь?”. Отвечают: “Вот для лошади покрывку”. “Но ведь вы знали, что у меня нечего надеть” – “Слыхать-то слыхали, да как-то все не верилось. У нас о<тец> Владимир жил, 8 коров имел, 2–4 лошади, а одежда-то – во сколько было”. После таких аргументов приходилось не возражая, ехать да дуть в кулак, а иногда вскакивать из саней, да бежать, чтобы согреться»⁴.

Тем не менее, духом о. Сергей не падал, активно занимался ремонтом подведомственных ему храмов, устраивал для этого крестные ходы по соседним селам, собирая средства. Труды о. Сергея Ефимова в конце концов были отмечены и духовным начальством – 20 сентября 1924 г., посетив Старо-Слободский приход, архиепископ Иоанн (Поммер) возвел его в сан протоиерея. В 1925 году трудами о. Сергея была построена Шкебалянская церковь.

В 1927 г. после образования самостоятельного прихода в Пыталово (тогда Янлатгале, позже Абрене) о. Сергей Ефимов был назначен туда настоятелем. Здесь он также активно продолжал заниматься устройением церковной жизни: сначала приспособил для богослужения временное помещение, затем принялся собирать средства на строительство храма. Для этого объездил практически всю Латвию, и в сравнительно короткий срок ему удалось получить необходимую сумму. В 1931 г. строительство храма было завершено. В 1936 г. митрополитом Августином о. Сергей Ефимов за его труды был награжден митрою – высшей и в то время редкой наградой среди белого духовенства.

Сотрудничество о. Сергея с латвийским церковным журналом «Вера и жизнь» начинается, очевидно, с 1924 г. – вероятно, ему принадлежит подписанный инициалами С.Е. отчет о посещении архиепископом Иоанном Старой Слободы (опубликовано в № 10–11)⁵. В 1925 г. он помещает еще две статьи – поучение против сквернословия, а также весьма интересное, благодаря живописным зарисовкам, описание многодневного крестного хода по люцинскому благочинническому округу. Затем следует годовой перерыв, в 1927-м была напечатана только одна статья, но уже с 1928 года писательская активность о. Сергея Ефимова начинает постепенно возрастать, достигая наивысшего подъема в конце 1930-х гг. В 1940 году в связи со вступлением в Латвию советских войск и изменившейся политической ситуацией журнал «Вера и жизнь» прекращает свое существование – на некоторое время прерывается и писательская деятельность о. Сергея.

Обратимся теперь к содержанию публикаций протоиерея Сергея Ефимова в рассматриваемый период. Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. в большей своей части это были направленные против сектантов

⁴ Из архива священномученика Иоанна (Поммера)... С. 60.

⁵ О. Сергей Ефимов в то время служил в Старой Слободе, скорее всего, он и был автором отчета (инициалы совпадают – в дальнейшем в ряде случаев он таким же образом подписывал и другие свои статьи).

миссионерские заметки. Как уже отмечалось, миссионерская деятельность входила в круг занятий о. Сергия и ранее. Кроме того, до 1934 г. журнал «Вера и жизнь» выходил под редакцией прот. Кирилла Зайца, также миссионера, приветствовавшего подобного рода публикации в вверенном ему издании. Другой сходной по содержанию группой принадлежащих о. Сергию Ефимову текстов оказываются катехизические беседы, обращенные к детям и взрослым. Эта часть творчества о. Сергия Ефимова, составленная в старой дореволюционной миссионерской манере, малооригинальна и в целом не представляется особенно интересной.

Гораздо более значительными оказываются его проповеди на различные темы. Ораторским даром автор определенно обладал. В качестве иллюстрации приведу небольшой отрывок из его слова «Восхвалим славных мужей и отцов нашего рода». Речь здесь преимущественно идет о святых, чей подвиг был связан с Псковской землей, где, как уже отмечалось, о. Сергию приходилось служить до революции. Среди прочего говорит он и об Александре Невском, вспоминая при этом Невскую битву: «Св. благоверный князь Александр Невский, подобно св. князю Довмонту, перед битвою со шведами и ливонцами в 1240 году, возлагая всю надежду на помощь Божию, говорил: “враг наш силен, а нас мало, но не в силе Бог, а в правде”. И не напрасна была надежда на помощь Божию св. князя! Блестящая победа над врагом доказала это, а самому князю дала название Невского, как одержавшему победу на реке Неве, на том месте, где впоследствии, как из земли, выросла знаменитая Александро-Невская лавра. Предание прибавляет при этом, что в ночь перед битвою воевода князя Пелгусий видел следующее видение. По Неве плыло большое судно, на котором стояли св. мученики Борис и Глеб. Борис, обращаясь к брату своему Глебу, говорил: “Брат мой Глеб! нашему сроднику князю Александру грозит великая опасность от врагов. Поспешим к нему на помощь!” Видение скрылось... Так души праведных сочувствуют несчастьям находящихся на земле!» (7, с. 181)⁶. Хотя небольшой фрагмент не может дать полного представления обо всем тексте, но и по нему видно, что проповедь составлена добротнo – вполне в духе лучших образцов проповеднического искусства того времени.

В своих проповедях о. Сергей Ефимов обращался также и к современности, не избегая при этом порою и явного сервиллизма – в частности, произносил панегирики пришедшему к власти в результате государственного переворота президенту К. Ульманису (см.: 37 и 39), что, впрочем, в то время было явлением отнюдь не единичным.

Особый интерес представляют корреспонденции о. Сергия с мест. Обычно это путевые заметки, в которых с рассказами о событиях церковной жизни Латгалии соотнесены картины местного быта, экскурсии в

⁶ Все отсылки к статьям о. Сергия Ефимова даются в соответствии с приведенным ниже списком его публикаций: указывается порядковый номер, при необходимости также – и страницы.

историю (см., напр.: 3, 12, 40 и др.). Сообщенные автором сведения порою уникальны, продолжают сохранять свое значение и в наши дни – являются важным этнографическим источником.

Наибольшая же историческая ценность принадлежит публикациям о. Сергия Ефимова, содержащим мемуарные свидетельства о событиях гражданской войны, очевидцем и участником которых был сам рассказчик. В качестве примера можно привести одно из описаний, относящихся к концу Северо-западной эпопеи: «Сколько воспоминаний невольно явилось в памяти многих участников поездки от вступления на территорию Эстонии!.. Промелькнуло семнадцать лет с тех пор, как из Эстонии перебрались в Латвию беженцы, пережившие столько бедствий при эмиграции из России и в то же время не нашедшие себе места в Эстонии. Зима 1919 – 1920 гг. Нарва. Повсюду лазареты с тифозными больными, защитниками белого движения, прикрывавшими своими телами благополучие нового Государства – Эстонии. По улицам города двигались грузовики с десятками совершенно голых тел умерших от тифа. Их привозили к кладбищу, клали в одно место, чтобы дожидаться очереди быть сложенными в несколько рядов в общие ямы, пересыпанные известью. Усталый священник совершал отпевание “неизвестных воинов” – героев, их же имена Господь весть. В лазаретах продолжали лежать на соломе, на нарах, или просто на полу, дожидавшиеся своей очереди быть вытасканными в сарай до следующей отправки на место вечного упокоения» (36 [№ 9], с. 269).

Особо следует отметить документ, очевидно, также уникальный, включенный о. Сергием Ефимовым в одну из его статей, – полученное им от бывшего настоятеля псковского собора о. Василия Чернозерского письмо с сообщением о вскрытии большевиками мощей святого князя Всеволода-Гавриила, в деталях фиксирующее событие (в приложении к настоящей публикации текст этого письма воспроизводится полностью).

После присоединения Латвии к СССР, спустя примерно год, в июне 1941-го года о. Сергей был арестован и помещен в тюрьму г. Острова, однако вскоре освобожден из заключения занявшими город немецкими войсками. С августа 1941 по апрель 1942 года служил в составе Псковской миссии. В первое время, как уже отмечалось, возглавлял ее, был настоятелем вновь открытого в 1941 г. Псковского собора. В апреле 1942 г. был вынужден покинуть Псков и вернуться в Пыталово (согласно некоторым сведениям – по требованию СД⁷), служил также в Резекне, затем в Риге, где занимал должность заместителя внутренней миссии. В период немецкой оккупации возобновил сотрудничество с прессой, однако не столь активно, как это было ранее (удалось обнаружить лишь две его статьи). Печатался о. Сергей Ефимов на страницах «Православного христианина» – издания,

⁷ Сообщение об этом, к сожалению, без ссылки на источник содержится в упомянутом выше «Синодике Псковской миссии» (с. 11).

организованного Псковской миссией⁸. Первая по времени статья о. Сергия, относящаяся к этому периоду, под названием «Из дневника миссионера: На заре обновления религиозной жизни в освобожденных от большевизма местностях» была опубликована в сдвоенном № 1–2 за 1943 г. Написана она в духе прежних автобиографических заметок, печатавшихся в журнале «Вера и жизнь». Рассказывается здесь об аресте автора, освобождении его немцами из заключения, о начале его миссионерской деятельности, о восстановлении и открытии разоренных большевиками храмов. Вторая статья «Праздник Святой Троицы» была напечатана в так же сдвоенном № 5–6 в том же 1943 г. Подписана она была двумя именами – прот. С. Ефимов и Вас. Клык⁹. Здесь, кроме посвященной празднику религиозной части, содержалась также и политическая декларация – призыв к борьбе против большевизма: «Нынешний Праздник мы справляем в то время, когда лучшие русские люди взяли в свои руки великое дело освобождения нашей Родины от большевизма и повели борьбу за новую Россию, которая была бы для каждого русского человека не злой мачехой, а любящей матерью. Мало разрушить большевизм. Необходимо воздвигнуть такой государственный строй, который бы зиждился на справедливых законах, воплощающих в жизнь волю народа, заветные помыслы и чаяния всех русских людей...», – и далее в том же духе (47, с. 18).

15 января 1945 г., о. Сергей Ефимов был вновь арестован, приговорен к расстрелу, впоследствии приговор был смягчен и ограничен 10 годами лишения свободы. В 1955 г. его освободили. О. Сергей вернулся в Латвию, продолжал служение в Рижской епархии. Скончался 14 октября 1966 г. на 89-ом году жизни.

<СООБЩЕНИЕ О. ВАСИЛИЯ ЧЕРНОЗЕРСКОГО О ВСКРЫТИИ БОЛЬШЕВИКАМИ МОЩЕЙ СЯТОГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА-ГАВРИИЛА>

Могу сообщить следующее по поводу кощунственного вскрытия большевиками св. мощей св. благоверного князя Гавриила, Псковского чудотворца. Конечно, точно теперь не помню числа, но помню, что в 1919 году, в феврале месяце, уполномоченные местным исполкомом, в числе

⁸ Местом выпуска значился Псков, но в действительности «Православный христианин» готовился и печатался в Риге.

⁹ Настоящее имя второго автора – Вячеслав Завалишин. В прошлом советский журналист, с 1942 г. он публиковался в выходивших на оккупированной немцами территории Латвии русских изданий. Одно время также редактировал и газету «Православный христианин». После войны оказался на Западе, активно сотрудничал с различными эмигрантскими изданиями, работал также на радио «Свобода». См. о нем подробнее: Равдин, Б. Роспись журнала «Для всех». Рига. 1944 // «Радость ждет сокровенного слова...» Сборник научных статей в честь профессора Латвийского университета Людмилы Васильевны Спроге. Рига, 2013. С. 234–236.

около 10 человек, явились ко мне как к настоятелю собора, и потребовали открытия Благовещенского собора для вскрытия находящихся там в раке святых мощей Всеволода-Гавриила. На что я им ответил, что без Преосвященного Архиепископа Евсевия я не могу удовлетворить их требования. После переговоров, один из большевиков отправился на извозчике на Печерское подворье за Преосвященным Владыкою, а другой по квартирам пригласил с требованием явиться в собор. Меня же оставили у себя на площадке между соборами. Собралось духовенство собора, и прибыл на извозчике архиепископ Евсевий. В Благовещенском соборе, по облачении, Владыкой и соборным духовенством был совершен молебен пред ракою угодника Божия в присутствии большевиков. По окончании молебна, духовенством собора был поднят из раки гроб св. благоверного князя Всеволода-Гавриила. Гроб был запечатан печатью сургучною, частично сохранившеюся, в царствование Императора Петра I-го. После открытия крышки, во гробе увидели две пелены с древнейшими рисунками, положенными одна на другую, которыми были покрыты св. мощи угодника. Когда мощи были открыты, тогда два доктора, командированные в комиссию большевиками, один за другим, подходили к раскрытому гробу и в слух всех давали свои заключения. Один говорил, называя части мощей, в таком духе: «нет сомнения в том, что мы видим череп, кости рук, кости ног, кости ребер» и т.д. Другой доктор, мне помнится, с еще большею твердостью и авторитетностью, подтверждал слова первого, указывая на святые кости как на кости человека. За докторами подходили поочередно и все участники-большевики и осматривали останки угодника. Затем был отслужен Владыкою и духовенством снова молебен святому, гроб поставлен в раку духовенством и многие из присутствовавших большевиков подходили к раке и прикладывались к ней, творя крестное знамение. После произведенного осмотра, там же, в Благовещенском соборе, большевиками был составлен акт осмотра св. мощей, за подписью комиссии и Владыки, архиепископа Евсевия, а на другой день мне от главного члена комиссии была вручена копия этого акта для архиепископа Евсевия, который, при своем представлении, препроводил копию святейшему патриарху Тихону. Характерно еще то, что при составлении акта осмотра большевики вступили в пререкания с преосвященным архиепископом Евсвием по поводу внесения в акт, что это св. мощи **благоверного князя** Всеволода-Гавриила. Их пугали слова: **благоверного князя**. Еще припоминаю одно обстоятельство, что при осмотре св. мощей некоторые косточки оказались погоревшими, как бы изъатыми из огня. Для ответа на вопрос об этом большевиков мне пришлось сходить из собора к себе на квартиру за книгами моей библиотеки: одна – Князева: «Древности г. Пскова», другая – Васильева – названия не помню. В этих книгах черным по белому напечатано о бывшем пожаре Кафедрального собора и о том, что гробница с мощами св. князя Всеволода-Гавриила подверглась пламени. О факте вскрытия св. мощей благоверного князя Всеволода-Гавриила весть быстро распространилась по городу и окрестным деревням. На другой же

день и в последующее время народ стал толпами приходить в собор, расспрашивать о подробностях вскрытия; возмущались кощунством и служили молебен у раки угодника Божия. Перед вскрытием св. мощей, до приезда в собор Владыки Евсевия, большевики заявили мне, что после вскрытия мощей св. князя Всеволода, они явятся для вскрытия мощей св. князя Довмонта-Тимофея и св. Николая, Христа ради юродивого, почивающих в Троицком собор, но, очевидно, узнав, что вскрытие мощей св. князя Всеволода не убило веры народа в помощь и молитвенное предстательство угодника Божия пред престолом Божиим, – а, наоборот, всколыхнуло и усилило веру, и приток богомольцев у св. мощей увеличился, большевики к дальнейшему вскрытию св. мощей не прибегли. В числе командированных исполкомом лиц находился солдатик-красноармеец, который передавал, что его ужас охватил, когда была вскрыта гробница с мощами св. благоверного князя Всеволода-Гавриила и он боялся приблизиться к гробнице, чтобы не быть пораженным в наказание за кощунство смертию.

В 80-х годах прошедшего столетия на раке св. мощей благоверного князя Всеволода-Гавриила хранился неприкрепленный сребропозлащенный ковчежец, в котором хранилось «ушко» угодника Божия, отпавшее, как говорится в житии и акафисте святого, когда «**падеся верх храма и отдели малую часть мощей**» угодника Божия. К этому ковчежцу прикладывались богомольцы и Владыка пред совершением Божественной Литургии. В 80-х годах прошлого столетия этот ковчежец был похищен. Виновники похищения официальным следствием обнаружены не были. Народная молва тогда указывала на 3-х лиц, якобы похитивших и продавших этот ковчежец старообрядцам.

Характерно то, что один из них имел значительные средства в лопнувшем Скопинском банке и покончил жизнь самоубийством, повесившись, кажется, в хлеве. Второй, сделавшись купцом и богатым домовладельцем, застрелился в своем дом. Третий, имевший мясную торговлю, отравился.

Да заградятся уста нечестивых, распространяющих про святые мощи неправду, чтобы и их не постиг гнев св. благоверного князя Всеволода-Гавриила, Псковского чудотворца!

Бывший настоятель Псковского Кафедрального собора, ныне настоятель Ревельской Николаевской церкви, протоиерей *Василий Чернозерский*.

Все вышеизложенное, как очевидец вскрытия мощей св. князя Всеволода-Гавриила, подтверждаю своею подписью, Бывший протодиакон Псковского Кафедрального собора, а ныне протодиакон Ревельской Николаевской церкви *Александр Сахаров*

(*Вера и жизнь*. 1934. № 6. С. 139–142).

Список публикаций о. Сергия Ефимова

1. Посещение архиепископом Иоанном Старой Слободы. *Вера и жизнь*. 1924. № 10–11. С. 6–10 [подписано – С.Е. О принадлежности текста о. С. Ефимову см. в статье].
2. Сквернословие. *Вера и жизнь*. 1925. № 1. С. 9–10.
3. Старослободский крестный ход по Люцинскому благочинническому округу (с 27 окт. по 4 декабря 1924 г.). *Вера и жизнь*. 1925. № 1. С. 10–15; № 2. С. 13–15; № 3. С. 5–13.
4. К вопросу о соединении церквей. *Вера и жизнь*. 1927. № 8. С. 5–11.
5. Новый обличитель мнимой сектантской святости. *Вера и жизнь*. 1928. № 10. С. 149–151.
6. На память о посещении Яунлатгале Его Высокопреосвященством. (Слово приветствия при встрече Владыки 30 сентября 1928 г.). *Вера и жизнь*. 1928. № 10. С. 158–160.
7. «Восхвалим славных мужей и отцов нашего рода» (Сир. 44). *Вера и жизнь*. 1928. № 12. С. 179–185.
8. Так ли хорошо у сектантов, как они говорят о себе. *Вера и жизнь*. 1929. № 2. С. 25–28.
9. «Страхи Православия и священства» у старообрядцев нашего времени. *Вера и жизнь*. 1929. № 5. С. 68–71.
10. Что Бог сочетал, того человек да не разлучает. *Вера и жизнь*. 1929. № 8–9. С. 106–111.
11. Пребывание св. Смоленской иконы Божией Матери из, г. Яунлатгале, в г. Двинске. *Вера и жизнь*. 1929. № 10. С. 127–128.
12. Новая Латгалия. Путевые заметки. *Вера и жизнь*. 1930. № 5. С. 71–74.
13. «Правда» баптистов. *Вера и жизнь*. 1930. № 7. С. 107–109; № 8. С. 124–126.
14. Режицкая часовня и благоверный князь Александр Невский. *Вера и жизнь*. 1930. № 12. С. 182–184.
15. Память доброго пастыря. *Вера и жизнь*. 1932. № 4. С. 70–71.
16. Слово в неделю св. Отец 7-ю по Пасхе. *Вера и жизнь*. 1932. № 7. С. 117–122.
17. О храмах Божиих: Заблуждающиеся говорят, что храмы не нужны. Но это – неправда. *Вера и жизнь*. 1932. № 9. С. 170–173.
18. О походе адвентистов против обитателей небесных кругов. *Вера и жизнь*. 1932. № 12. С. 225–231.
19. Из современной летописи сельского пастырства. *Вера и жизнь*. 1932. № 12. С. 235–236.
20. Адвентисты и сатана. *Вера и жизнь*. 1933. № 2. С. 30–34.
21. Ложь адвентистов на Самого Господа нашего Иисуса Христа. *Вера и жизнь*. 1933. № 3. С. 52–57.
22. Притча о богатом и Лазаре и ложное толкование ее адвентистами. *Вера и жизнь*. 1933. № 6. С. 129–132.
23. Еще по поводу притчи Господа о богатом и Лазаре. *Вера и жизнь*. 1933. № 8. С. 160–161.
24. Новое «Вавилонское» смешение языков. (Разговор првхожанина со священником по поводу заблуждений пятидесятников). *Вера и жизнь*. 1934. № 3. С. 54–60.
25. «Оставьте его в покое, никто не трогай костей его» (4 Цар. 23, 18). *Вера и жизнь*. 1934. № 6. С. 137–144.
26. По поводу одной рукописной молитвы. *Вера и жизнь*. 1934. № 7. С. 165–168.
27. Гибельные последствия пьянства и борьба с ним. *Вера и жизнь*. 1934. № 9. С. 211–218.

28. Из недавнего прошлого. *Вера и жизнь*. 1936. № 2. С. 38–43 [подписано – С.Е. Очевидность принадлежности текста о Сергию Ефимову следует из его содержания: речь идет о событиях, участником которых он был].
29. «Что Бог сочел, человек да не разлучает» (Мф. 19, 1–6). *Вера и жизнь*. 1936. № 10. С. 212–220.
30. Духовные зернышки, необходимые для детей, но полезные и взрослым. *Вера и жизнь*. 1936. № 11. С. 236–242; 1937. № 8. С. 234–242.
31. Еще о молитве за умерших. *Вера и жизнь*. 1937. № 1. С. 5–13.
32. Слово перед панихидой по А.С. Пушкине (в Яунлатгальской церкви для русских учащихся). *Вера и жизнь*. 1937. № 3. С. 87–90.
33. Пасха в Великую Пятницу (истинное происшествие). *Вера и жизнь*. 1937. № 4. С. 113–118.
34. Слово митрополиту Августину. *Вера и жизнь*. 1937. № 7. С. 209–210.
35. Из Михалова. *Вера и жизнь*. 1937. № 7. С. 219–222.
36. Из Яунлатгале. *Вера и жизнь*. 1937. № 8. С. 252–253.
37. У святых Печерских (впечатления и воспоминания паломника). *Вера и жизнь*. 1937. № 9. С. 268–276; № 10. С. 301–308.
38. Слово в день праздника Независимости Латвии (18 ноября 1937 года). *Вера и жизнь*. 1937. № 12. С. 380–382.
39. Из Гришипогорья. *Вера и жизнь*. 1938. № 2. С. 62–63 [подписано – С.Е. Вероятнее всего, текст принадлежит о. Сергию Ефимову. Сколько можно судить, данные инициалы в подписях к статьям в журнале «Вера и жизнь» использовал лишь он. Следует также отметить и территориальную близость места, где происходили описываемые события, и места служения о. Сергия].
40. Слово в праздник 15 мая (Неделя о расслабленном). *Вера и жизнь*. 1938. № 6. С. 169–172.
41. Из Викстакеж. *Вера и жизнь*. 1938. № 9. С. 252–255.
42. Из Абрене. *Вера и жизнь*. 1938. № 10. С. 272–273 [подписано – С.Е. Текст определенно принадлежит о. Сергию Ефимову: место действия и место служения о. Сергия совпадают].
43. Из Аксеногорья. *Вера и жизнь*. 1938. № 10. С. 273–274.
44. Из Вецслабды. *Вера и жизнь*. 1938. № 10. С. 275–278.
45. В час разумного досуга. *Вера и жизнь*. 1939. № 7. С. 155–163; № 8. С. 176–185; № 9. С. 206–214; № 11. С. 254–262; 1940. № 4. С. 84–92; № 6. С. 124–133.
46. Слово на освящении школьного знамени. *Вера и жизнь*. 1940. № 3. С. 57–60.
47. Валаам. *Мой двор*. 1940. № 13. С. 2–3.
48. Из дневника миссионера. На заре обновления религиозной жизни в освобожденных от большевизма местностях. *Православный христианин: Издание православной миссии в освобожденных областях России*. 1943. № 1–2 (6–7). С. 5–7.
49. Праздник Святой Троицы. *Православный христианин: Издание православной миссии в освобожденных областях России*. 1943. № 5–6 (10–11). С. 18 [в соавторстве с Вас. Клыкковым].

Virspriesteris Sergijs Jefimovs kā Latvijas krievvalodīgo periodisko izdevumu darbinieks

Raksts veltīts virspriestera Sergija Jefimova dzīves un darbības apskatam. Virspriesteris Sergijs Jefimovs ir emigrācijas baltgvardu kustības dalībnieks Latvijā, kas 1920.–1940. gadā sadarbojies ar Rīgā iznākošiem baznīcas periodiskiem izdevumiem “Ticība un Dzīve” un “Pareizticīgais Kristietis”. Rakstam pievienots: 1) publikāciju saraksts par S. Jefimovu; 2) vēsturiski nozīmīgs dokuments, kas iekļauts vienā no S. Jefimova rakstiem, proti, virspriestera Vasilija Černozerska ziņojums par boļševiku veikto kņaza Vsevoloda-Gavriila pišļu uzšķēršanu Pleskavā.

Archpriest Sergey Yefimov and His Work for the Russian Periodicals of Latvia

The article is devoted to the life and work of an archpriest Sergey Yefimov, a participant of the White Movement, who emigrated to Latvia and worked for the church periodicals “Vera i zhiznj” (“Faith and Life”) and “Pravoslavniy hristianin” (“An Orthodox Christian”) that were published in Riga in the 1920s–1940s. The list of publications of S. Yefimov is attached. In addition, a historically interesting document that was the part of an article of S. Yefimov is enclosed. This is an account of Archpriest Vasily Chernozersky about the dissection of the relics of Saint Prince Vsevolod-Gavriil in Pskov.